

Ж. Бордас-Демулэн

**Римский новый догмат о зачатии Пресвятой
Девы Марии без первородного греха**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Ж11

Ж11 **Ж. Бордас-Демулэн**
Римский новый догмат о зачатии Пресвятой Девы Марии без первородного греха / Ж. Бордас-Демулэн – М.: Книга по Требованию, 2021. – 125 с.

ISBN 978-5-458-12013-5

Пред судом Святого Писания и предания Святых Отцов.

ISBN 978-5-458-12013-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Цѣль сего письма состояла преимущественно въ томъ, чтобъ отклонить діонскихъ канониковъ отъ введенія новаго празднества. Посему, выразивъ нѣсколько мыслей о томъ, какъ несообразна съ здравымъ ученіемъ мысль о зачатіи Пресв. Дѣвы безъ первороднаго грѣха, Бернардъ писалъ къ нимъ слѣдующее: «предположивъ установить сей праздникъ, вамъ должно было прежде представить о томъ римскому престолу, а не слѣдовать опрометчиво примѣру нѣсколькихъ простыхъ невѣждъ. Я и прежде замѣчалъ это заблужденіе; но не обращалъ на него вниманія, по снисхожденію къ благоговѣнію, происходящему отъ простоты сердца и любви къ Пресвятой Дѣвѣ. Но, встрѣчая его у людей мудрыхъ и въ

какъ слухи о немъ доходятъ и до нашего отечества, то и въ нашемъ отечествѣ не бесполезно дать знать, до какой степени оно лживо. Для этого лучше всего представить обличителя изъ тѣхъ самыхъ, между которыми оно образовалось, и выставить на видъ непріятное впечатлѣніе, произведенное имъ на самыхъ латинянъ. Здѣсь мы видимъ, какъ здоровымыслящіе изъ нихъ, сбрасывая съ себя предразсудки папства, легко и прямо доходятъ до познанія истины и смѣло обличаютъ духъ лжи, овладѣвшій папизмомъ. Кромѣ сего эта статья для насъ полезна и въ другомъ отношеніи: въ ней откровенно обнаруживаются недобросовѣстность и обманъ нововводителей. — Не такъ же ли дѣйствовала западная церковь и при введеніи прежнихъ своихъ новизнъ: главенства папы, ученія о происхожденіи Св. Духа и отъ Сына, и проч..? Православные писатели обличаютъ ее въ этомъ; но ихъ могутъ подозрѣвать въ пристрастіи. Здѣсь же представляется обличитель изъ самой западной церкви, который писалъ конечно не для того, чтобъ оказать намъ какую нибудь услугу. Одна любовь къ истинѣ руководила имъ. Намъ остается только сдѣлать *наведеніе* отъ этого недавняго случая къ прежнимъ. Ибо въ западной церкви духъ самоуправства—и въ отношеніи къ ученію и въ отношеніи къ управленію—былъ всегда одинъ и тотъ же. Онъ отдѣлилъ ее отъ единства съ истинною Церковію, и онъ же доселѣ держитъ ее въ семъ отдѣленіи.

Брокгауз Т. 7 с. 174.

церкви столь знаменитой (т. е. лионской), которой сыномъ я считаю и себя, — не знаю, могу ли я пропустить его безъ вниманія, не сдѣлавшись виновнымъ даже предъ вами самими (²).» Такъ писалъ въ половинѣ XII вѣка (1141) къ каноникамъ лионскимъ, только-что установившимъ у себя праздникъ Зачатія Богородицы, Бернардъ на западѣ въ то время весьма знаменитый и называемый нѣкоторыми послѣднимъ отцемъ Церкви (³).

Однакожъ, не смотря на это сильное предостереженіе, праздникъ установился и не замедлилъ принести на полѣ Богословія тѣ горькіе плоды, какіе Бернардъ предвидѣлъ и такъ ревностно старался предотвратить. Праздникъ *Зачатія* неизбежно повлекъ за собою мнѣніе о *зачатіи* безъ первороднаго грѣха, — сколько *Тома* (Аквинатъ), а за нимъ и другіе болѣе умные схоластики ни старались внушать, что цѣль этого праздника есть только радость о рожденіи будущей Богоматери. Эта новизна подобно пожару быстро начала распространяться въ лѣсу средневѣковыхъ заблужденій, и вѣрованіе въ зачатіе безъ первороднаго грѣха усилилось до того, что *Герсонъ*, одинъ изъ жаркихъ защитниковъ его, могъ смѣло и рѣшительно говорить, что это «одна изъ тѣхъ истинъ, которыя въ новѣйшее время открыты или возвѣщены намъ посредствомъ чудесъ — *quae noviter sunt revelatae vel declaratae per miracula* (⁴):» двѣ богословскія нелѣпости, которыя осуждаются Церковію (⁵), и которыя посему сами разрушаютъ ученіе, которое думаютъ утвердить.

(²) Ер. 174.

(³) См. Дополнит. примѣч. прим. А.

(⁴) Serm. de concept. В. М. V.

(⁵) «Церковь, говоритъ Мельхиоръ Канъ, не имѣетъ новыхъ от-

Такъ, по поводу праздника Зачатія Пресв. Дѣвы, мнѣніе о зачатіи Ея безъ первороднаго грѣха, зародышъ котораго Бернардъ съ ужасомъ замѣчалъ, еще въ XII вѣкѣ, окончательно овладѣло умами. Справедливо ли же булла «Ineffabilis Deus» утверждаетъ, что «Церковь всегда предлагала это ученіе, какъ такое, которое получено ею отъ Бога и которое всегда хранилось въ ней, какъ сокровищницѣ небеснаго откровенія? Справедливо ли, что церкви римской ничто не было такъ близко къ сердцу, какъ исповѣдывать это ученіе, всячески поддерживать его, распространять и защищать и что первосвященники въ честь себѣ ставили усиливать благоговѣніе къ нему, учреждать праздники въ честь его и возвышать его священное достоинство и важность особеннымъ богослуженіемъ и миссою? Справедливо ли, наконецъ, что тридентинскій соборъ, соображаясь съ обстоятельствами того времени, довольно ясно далъ понять, что Преподобная Дѣва Марія изъята была отъ первороднаго грѣха, и что ничего нельзя указать ни въ Божественномъ Писаніи, ни въ преданіи, ни въ свидѣтельствахъ св. отцевъ, что хотя сколько нибудь противорѣчило бы этому великому преимуществу Пресвятыя Дѣвы?»

Хотя все предлагаемое нами изслѣдованіе будетъ не что иное, какъ отвѣтъ на эти слова, считаемъ од-

---

кровеній касательно вѣры: *pec ulla in fide novas revelationes Ecclesia habet*» (Loc. theolog. lib. 3 c. 4). И Белларминъ повторяетъ: «Церковь не получаетъ нынѣ въ руководство новыхъ откровеній: *non novis revelationibus nunc regitur Ecclesia*» (De verbo Dei, lib. 4, c. 9). Что касается до чудесъ, то всѣ богословы согласно признаютъ, что они—одни—не могутъ служить рѣшительнымъ основаніемъ для опредѣленія догмата.

накожь неизлишнимъ и здѣсь припомнить нѣкоторые факты, которые подтверждаютъ нашу мысль о новости сего ученія и въ тоже время будутъ служить продолженіемъ нашего краткаго историческаго обзора этого спорнаго вопроса.

Начнемъ съ праздника и предполагаемаго одобренія его римскими первосвященниками. Бернардъ въ заключеніи письма, на которое мы указали, сдѣлалъ обращеніе къ римскому престолу и нѣкоторымъ образомъ вызывалъ его произнести свой судъ объ этомъ дѣлѣ.—Что же? Осудилъ ли римскій престолъ мнѣніе этого учителя? Объявилъ ли его противнымъ преданію своей церкви? Совсѣмъ нѣтъ. Ибо хотя и терпѣлъ онъ этотъ праздникъ въ другихъ странахъ, но у себя—въ Римѣ не устанавливалъ его и тѣмъ достаточно высказывалъ свою мысль о немъ. «Церковь римская, говоритъ Оома, не празднуетъ Зачатія Пресв. Дѣвы (Sum. Theol. P. 3, Q. 27, art. 2).» «Церковь римская, повторяетъ, спустя вѣкъ послѣ него, Альваръ Целагій, не празднуетъ и не одобряетъ праздника Зачатія» (De planctu Eccl. L. 2. art. 52). Кардиналъ де Туррекремата, которому легаты римскіе поручили отражать покушенія поборниковъ ученія о зачатіи безъ первороднаго грѣха, на базельскомъ соборѣ противъ подтверждавшихъ свои мысли ссылкою на существующій повсюду праздникъ, далъ слѣдующій отвѣтъ: «утверждаемъ, что римская церковь или апостольскій престолъ не устанавливалъ, не узаконялъ и не предписывалъ этого праздника, утверждаемъ также, что римская церковь сама не совершаетъ его» (Tract. de verit. conc. V.O). Уже Сикстъ IV, увлеченный потокомъ народнаго обычая, наконецъ установилъ его у себя въ 1476 г.

Каковы бы ни были съ того времени расположенія и частныя дѣйствія папъ въ этомъ отношеніи, впрочемъ извѣстно, что почти всѣ мы помнимъ то время, когда зачатіе Пресв. Дѣвы Маріи начали въ общественномъ Богослуженіи признавать непричастнымъ первородному грѣху ⁽⁶⁾, и что всѣ мы видѣли тотъ день, когда церковь въ первый разъ совершала въ этотъ праздникъ особую миссу и Богослуженіе (Еписцл. 2 февраля 1849 года).

Болѣе ли вѣрно также и то, будто римскій престолъ всегда усердно поддерживалъ, распространялъ и защищалъ самое ученіе о непорочномъ зачатіи? Въ вѣка, слѣдовавшіе за вѣкомъ Бернарда, — начнемъ и здѣсь съ этой главной эпохи, — мы слышимъ изъ устъ папъ ученіе, что Дѣва Марія въ своемъ зачатіи была причастна первородному грѣху, и не знаемъ ни одного изъ нихъ, который бы въ качествѣ первосвященника или богослова признавалъ Ее свободною отъ сего грѣха. Иннокентій III, оракулъ ультрамонтанизма, выразилъ свои мысли о семъ въ слѣдующихъ терминахъ: «послѣ этихъ словъ Ангела, Св. Духъ тотчасъ низшелъ на Марію. Онъ низходилъ на Нее еще тогда, какъ Она была во чревѣ матери своей для того, чтобы *очистить душу Ея отъ первороднаго грѣха*. Теперь же нисходитъ Онъ на Нее для того, чтобы *очистить плоть Ея отъ похоти грѣха*, чтобъ Она не имѣла скверны или порока» (Serm. de assumpt.). Вотъ какъ Иннокентій III, безъ всякаго противорѣчія съ чьей-либо сто-

(6) Въ епархіи турнейской 8 марта 1839; въ епархіи брюгской 10 января 1840; въ епархіи малинской 10 іюля 1846; въ епархіи гавдской 20 сентября 1839.

роны, съ высоты апостольскаго престола поучалъ римскую церковь, собранную у подножія его. Иннокентій V говоритъ: «Преблагословенная Дѣва была освящена въ утробѣ матери не прежде, чѣмъ душа Ея соединилась съ тѣломъ, потому что прежде сего Она была не способна къ (принятію) благодати; — не была Она освящена и въ самое мгновеніе этого соединенія, потому что иначе Она была бы изъята отъ первороднаго грѣха и не имѣла бы нужды въ искупленіи чрезъ Іисуса Христа, необходимомъ для всѣхъ, — чего нельзя допустить. Но должно благоговѣнно вѣровать, что Она была очищена и освящена благодатію, спустя хотя весьма немного времени послѣ этого соединенія: напр. въ тотъ же день или въ тотъ же часъ, но не въ минуту самаго соединенія Ея души и тѣла» (In III Sentent., diss. 3).

Папа Климентъ VI говоритъ тоже. Хотя со времени Сикста IV въ Римѣ равно были терпимы оба мнѣнія (pro и contra); однакожь Григорій XV, — когда испанскій король въ 1622 г. побуждалъ его утвердить догматъ о зачатіи Дѣвы Маріи безъ первороднаго грѣха, — объявилъ, что «вѣчная Мудрость еще не открыла Церкви этой сокровенной тайны: *nondum aeterna Sapientia Ecclesiae suae tanti mysterii penetralia patefecit;*» другими словами, — по точнымъ началамъ Богословія, — что она и не будетъ никогда открыта ей.

Посмотримъ, наконецъ, на сколько акты тридентинскаго собора могутъ служить къ подтвержденію догматической важности декрета 8 Декабря. Вотъ какъ происходило на немъ дѣло! Когда, говоритъ историкъ тридентинскаго собора, въ общемъ засѣданіи 8 Іюня 1546 г., было читано опредѣленіе о первородномъ грѣхѣ,

такъ какъ оно было предварительно составлено въ частныхъ совѣщаніяхъ, Пашеко (Pacheco) предложилъ, чтобы къ главному опредѣленію, которымъ этотъ грѣхъ признавался общимъ для всѣхъ людей, прибавлены были такія слова: «что касается до Преподобной Дѣвы, то соборъ не полагаетъ рѣшительнаго о Ней опредѣленія, хотя можно назвать дѣломъ *благочестивымъ впрованіе*, что Она была зачата безъ первороднаго грѣха.» Большинство соглашалось на это; но всѣ епископы и всѣ лица, принадлежавшія къ доминиканскому ордену, съ жаромъ возстали противъ нихъ и привлекли на свою сторону другихъ ⁽⁷⁾. Епископъ де-Фано (de Fano) выразился такъ: «доселѣ Церковь постоянно признавала, что истина въ отношеніи къ этому спорному вопросу еще не открыта ей. Зачѣмъ же терять столько трудовъ и времени на предметъ, который не принадлежитъ къ области всеобщей вѣры? Лучше всего наложить на это всегдашнее молчаніе, и такимъ образомъ положить конецъ бесплоднымъ крикамъ, способнымъ производить только соблазнъ.» Хотя это мнѣніе не было принято, но крайней мѣрѣ побудило уничтожить въ опредѣленіи всѣ выраженія, которыя могли казаться благопріятными тому или другому изъ двухъ вѣрованій. «Съ этою цѣлію, продолжаетъ Паллавичини, богословы дали слѣдующую форму опредѣленію (собора): «соборъ объявляетъ, что, утверждая это опредѣленіе касательно первороднаго грѣха, онъ не разумѣетъ здѣсь (т. е. въ числѣ подлежащихъ ему) Благословенной Дѣвы Маріи, Матери Иисуса Христа, и что въ отношеніи къ ней не намѣренъ *въ настоящее время* постановлять ничего болѣе

(7) Pallavicini, Hist. du conc. de Trent. liv. VII, chap. VII. —

того, что определено было блаженной памяти Сикстомъ IV»⁽⁸⁾. Слова «*въ настоящее время,*» которыя могли вести къ той мысли, что на будущее время предоставляется соборамъ право обратиться о зачатіи Пресв. Дѣвы безъ первороднаго грѣха въ догматъ, подали поводъ къ новымъ замѣчаніямъ, въ слѣдствіе которыхъ и эти слова также были выброшены. Вотъ какъ составлено это опредѣленіе!—

Такъ какъ намъ особенно нужно знать мнѣніе римскаго престола въ прежнее время, то не бесполезно привести здѣсь голоса его представителей, поданные ими во время этихъ разсужденій на тридентинскомъ соборѣ. Обратимся для этого снова къ Паллавичини.— «Легаты, говоритъ онъ, были различнаго мнѣнія: кардиналъ дель-Монте объявилъ, что онъ вѣруетъ зачатію безъ первороднаго грѣха,—Массарелли де Червини,— что онъ держится противнаго мнѣнія; что касается до Поля (Polus), то о немъ я не знаю ничего навѣрное. Впрочемъ всѣ трое соглашались въ томъ, что не надобно подавать повода къ возбужденію споровъ между католиками и что слѣдуетъ воспретить всякое выраженіе, которое бы могло дать вѣсь догмата тому, что было лишь простымъ мнѣніемъ..... Поэтому-то они никакъ не соглашались, чтобы постановлено было что-нибудь рѣшительное касательно зачатія Пресвятыя Дѣвы⁽⁹⁾.» Мы думаемъ, что эти событія говорятъ такъ опредѣленно, что нѣтъ нужды прибавлять къ нимъ еще что-нибудь.

Въ наши дни въ Римѣ забыли эту благоразумную

⁽⁸⁾ Тамъ же.

⁽⁹⁾ Ibid. loc. cit., et chap. X.

осторожность собора, который, если не исповѣдалъ открыто истины, то по крайней мѣрѣ предохранилъ ее отъ всякаго прямого нападенія. Пій IX прославилъ, говорятъ, свое правленіе изобрѣтеніемъ новаго догмата⁽¹⁰⁾. Думаютъ увѣковѣчить это славное дѣло, воздвигая колонны и покрывая стѣны Ватикана картинами, напоминающими о томъ, какъ провозглашенъ этотъ догматъ. Но мірская пышность и блескъ празднествъ не могутъ заставить насъ забыть св. правила, которыхъ должно держаться при опредѣленіи догматовъ.—Это чувствовали сами составители (редакторы) буллы—*Ineffabilis*;—почему сочли нужнымъ ссылаться на преданія, на св. Писаніе и на св. отцевъ, чтобы придать видъ законности новому постановленію.—Всѣ эти доказательства ихъ были уже разсмотрѣны и рѣшительно опровергнуты; одно только, и притомъ самое главное, можетъ быть, не совсѣмъ достаточно разобрано и обличено: я разумѣю ссылки на св. Писаніе.—Этими-то послѣдними, т. е. текстами, приводимыми въ буллѣ, мы и предполагаемъ заняться и показать ихъ истинный смыслъ, при свѣтѣ толкованія, предлагаемаго намъ св. преданіемъ. Да способствуетъ этотъ скромный трудъ, хотя нѣсколько, къ разсѣянію новаго заблужденія, а въ послѣдствіи—и того духа преобладанія, который, подъ предлогомъ ложнаго единства, стремится болѣе и болѣе подавлять умы и вводитъ темный матеріализмъ формы на мѣсто животворнаго свѣта евангельской истины.

Булла «*Ineffabilis Deus*» думаетъ основать свое уче-

⁽¹⁰⁾ Возстаютъ противъ выраженія «новый догматъ;» но кто осмѣлится сказать, что до 8 Декабря 1854 г. мнѣніе о непорочномъ зачатіи было догматомъ? (См. прим. В).

ніе о непорочномъ зачатіи Пресв. Дѣвы Маріи на двухъ текстахъ св. Писанія: Быт. III, 15 и Лук. 1, 28.

«Отцы и писатели Церкви, говоритъ она, въ своихъ твореніяхъ, писанныхъ по внушенію свыше для изясненія Писанія, въ защиту догматовъ и назиданіе вѣрныхъ, особенно любили прославлять и въ самыхъ разнообразныхъ выраженіяхъ описывать совершенную святость Пресв. Дѣвы, Ея высокое достоинство, Ея чистоту, чуждую всякой скверны грѣха и Ея дивную побѣду надъ ненавистнымъ врагомъ рода человѣческаго. Вотъ почему, толкуя слова: *вражду положу между тобою и между женою, между стѣменемъ твоимъ и стѣменемъ тоя*, они учили, что это Божественное пророчество открыто и ясно преуказывало Дѣву Марію....., которая, будучи соединена со Христомъ самыми тѣсными и неразрывными узами, и вмѣстѣ съ Нимъ и чрезъ Него враждуя вѣчно со змѣемъ, преторжественно сокрушила непорочною стопою своею главу сего пагубнаго дракона».

И далѣе: «эти же самые отцы и писатели Церкви на томъ основаніи, что Преподобная Дѣва въ то время, какъ Архангелъ Гавріиль благовѣстилъ о Ея высокомъ достоинствѣ, какъ Матери Божіей, была по повелѣнію самаго Бога и отъ Его имени названа *благодатною*, учили, что это единственное и торжественное привѣтствіе, дотолѣ неслыханное, означало, что Мать Божія всегда была вмѣстилищемъ всѣхъ благодатныхъ даровъ Божіихъ..... Почему, какъ подлежащая проклятію (*iniquam maledicto obnoxia*) и раздѣляющая съ своимъ Сыномъ всегдашнее благословеніе, Она удостоилась услышать отъ Елисаветы, подвигнутой